

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

В. А. ГОЛУБЕВ

ФЕНОМЕН МАССЫ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Общество XX в. вполне справедливо именуют массовым, и понятие феномена массы как результата ряда процессов прочно заняло свое место в философской мысли. Однако представления о данном феномене как о совокупности идентичных в духовном и интеллектуальном отношении индивидов сложились еще в античности, взгляды на данный феномен менялись в зависимости от социокультурной среды и эпохи. В XXI в. в связи с развитием технологий массу следует понимать не только как некую организацию реально существующих людей, но и как агрегацию виртуальных индивидов, даже если за ними скрываются реально существующие люди.

Цель статьи — исследование феномена массы в истории философской мысли и его роли в социальных процессах. Автор использовал аналитический, хронологический, общелогический методы, а также метод диалектики, выделив и обосновав понятие «виртуальной массы» на основании ряда признаков.

Ключевые слова: масса; массовое общество; толпа; элиты; религия; манипуляция; массовое сознание; виртуальная масса.

УДК 316.354:94:14

Введение. Общество XX в. называют массовым, понятие феномена массы как результата ряда процессов данного столетия заняло прочное место в философской мысли. Многие представители гуманитарного знания опираются на него в своих социальных, философских и антропологических исследованиях. Однако существующие в данное время представления об этом феномене носят

Вячеслав Андреевич ГОЛУБЕВ (Golr1993@mail.ru), аспирант кафедры философии и социальных наук Витебского государственного университета им. П. М. Машерова (г. Витебск, Беларусь).

достаточно противоречивый характер. Изучение понятия «массы» требует отдельного рассмотрения в рамках эволюции философской мысли.

Целью статьи является исследование феномена массы в истории философской мысли и его роли в социальных процессах.

Основная часть. Принято считать, что впервые о массе как о множестве индивидов со схожим образом жизни и мышления высказался в XX в. испанский философ и социолог Х. Ортега-и-Гассет: «Масса — всякий и каждый, кто ни в добре, ни в зле не мерит себя особой мерой, а ощущает таким же, как и все, и не только не удручен, но и доволен собственной неотличимостью» [1, с. 19].

Вместе с тем представления о данном феномене как о совокупности идентичных в духовном и интеллектуальном отношении индивидов сложились еще в эпоху античности. Например, Платон в своем труде «Государство» описывал массу как толпу. Платон писал, что массы (толпы) в своем одобрении или осуждении, по своему поведению и установкам во многом схожи, они готовы своим криком заглушить любого, кто им негоден [2, с. 321].

Представитель римской мысли Полибий отмечал, что формирование массы неизбежно, поскольку человек не может существовать наедине с собой ввиду своей слабости [3, с. 9]. Как и Платон, он полагал, что масса обладает однородностью и не терпит того, кто будет отличаться от нее своей сутью.

В эпоху Средневековья и Возрождения взгляды на массу как феномен отражены в труде Н. Макиавелли «Государь». Макиавелли отождествлял понятия «масса» и «народ» и уделял внимание тому, что государю необходимо заручиться поддержкой масс для того, чтобы реализовывать собственные интересы [4, с. 34].

Важной вехой в осмыслении феномена «массы» стала эпоха Просвещения. Сформировавшаяся теория «просвещенного абсолютизма» рассматривала массу подданных не только как средство существования элит, но уже как некую сущность, обладающую своим сознанием, душой и психологией. Великая французская революция продемонстрировала, что несмотря на свою пассивность и безликость, при должном стечении обстоятельств масса может превратиться в мощный источник силы, который при заданном векторе способен на многое. Например, выдвинутая Ж.-Ж. Руссо концепция естественного права и общественного договора описывала государство уже не как управление, основанное на власти элит, а как власть масс, переданную для лучшего качества управления элитам; иными словами, «только общая воля может управлять силами государств сообразно с целью, для которой последнее учреждено и которая есть общее благо» [5, с. 21].

Конец XVIII — начало XIX в. ознаменовался становлением национальных государств, началом развития новых форм производства, открытиями в научной сфере, что привело не только к эволюции взглядов на массы, но и изменению сознания самих масс и отразилось в философских концепциях данного исторического периода. В этой связи в первую очередь следует отметить идеи К. Маркса, а именно классовую теорию и теорию общественно-исторических формаций. Наиболее значительную роль К. Маркс отводил массе пролетариев, которая с ростом производства постоянно количественно росла. В марксистском понимании масса являлась движущей силой, определявшей ход истории. Одновременно с этим она была силой «дремлющей», которой необходимы «пробуждение» и освобождение сознания, поработенного господствующим классом посредством религии и культуры. По мнению К. Маркса, юридические и моральные нормы, существовавшие в буржуазном

обществе, были навязаны со стороны эксплуатирующих классов, т. е. элит. Культура, искусство, религия, наука — все это носило классовый характер и служило в первую очередь для обслуживания элит. Массам же следовало просвещаться во всех планах, чтобы ощутить себя единой духовной сущностью и через революцию изменить свое положение.

Похожее видение можно наблюдать и в анархистско-синдикалистском взгляде на феномен массы (П. Ж. Прудон). Однако существует некоторая разница: анархисты видели массу не столько как движущую силу, направленную на освобождение самой себя, сколько как силу, направленную на уничтожение государства как социального и политического института. Для всего вышеописанного необходимо было в корне изменить само сознание масс в таком направлении, чтобы они приняли самоценность [6, с. 132].

Еще одним направлением, заслуживающим внимания, стала «психология толпы», основоположником которой считается Г. Лебон. Имея консервативные взгляды относительно государства и общества, он негативно высказывался о роли масс. В отличие от К. Маркса он считал, что массы не способны на что-то большее в отличие от индивида. Г. Лебон, принимая во внимание низкий уровень интеллектуального и духовного развития широких масс людей, полагал, что сами массы не в состоянии даже управлять собой, они могут лишь подчиняться более сильному и развитому меньшинству.

Негативно высказывался по отношению к массам как инертному и безвольному образованию немецкий философ Ф. Ницше. В одной из своих ключевых работ «Генеалогия морали» он разделял существующее общество на «рабов» и «господ», т. е. «массы» и «элиты». «Рабов», или «массы», он характеризовал как неспособные к развитию, предпочитающие комфортную и размеренную жизнь. Культура, искусство, религия масс не направлены на воспитание сильного человека, они возвращают человека толпы, человека, не осознающего свое «Я» вне себе подобных.

К началу XX в. сложились две доминирующие в определении масс тенденции: масса как движущая сила истории (К. Маркс, П. Ж. Прудон) и масса как инертное образование, часть толпы (Г. Лебон, Ф. Ницше). События, случившиеся в начале XX в. — бурный промышленный и социальный подъем, революции и Первая мировая война — положили начало так называемой массовизации общества, изменив и понятие о феномене «массы». Не случайно именно в этот период Х. Ортега-и-Гассет впервые детально проанализировал сущность и роль масс. Философ был уверен в том, что вскоре массы будут играть в обществе решающую роль.

Среди выдающихся исследователей феномена массы в XX в. можно отметить также Э. Канетти, который не только дифференцировал понятия «толпа» и «масса», но одновременно с этим осуществил классификацию масс в зависимости от факторов, которые их объединяют. Следует отметить и теорию представителя психоанализа К. Юнга, который выделил так называемое коллективное бессознательное, которое по его мнению присуще всем людям в определенном обществе и движет ими как массой во многих обстоятельствах.

Представители неомарксизма, получившего развитие после Второй мировой войны, акцентируют внимание на удовлетворении массовых потребностей людей как главном факторе, формирующем феномен масс и массового потребителя. Г. Маркузе отмечал, что стандартизация и массовизация затронули все сферы человеческой жизни, включая труд, отдых, развлечения; в этом плане производители ведут борьбу против освобождения сознания масс, и «наиболее эффективной и устойчивой формой войны против освобождения

является насаждение материальных и интеллектуальных потребностей, закрепляющих устаревшие формы борьбы за существование» [7, с. 7].

По мнению философа, общество потребления сформировало новый подход к пониманию феномена массы. Она стала характеризоваться схожим уровнем материального положения и возможностью обладать вещами, которые имеют определенную статусность. В отличие от марксистов неомарксисты полагали, что масса — то сообщество людей, которое не способно на протест и революцию, поскольку оно занято потреблением, удовлетворяя свои навязанные корпорациями потребности.

Духовный критерий в определении массы Э. Фромм считал не менее значимым, нежели материальный. Массовость общества Э. Фромм сводил к обладанию вещами и особыми отношениям между ними и человеком. Он развивал мысль о взаимосвязи массового сознания и потребительства и пришел к выводу, что масса — это уже не те, кто стремится одинаково обладать вещью и схож в желании быть «как все», следуя моде; но это уже те, кем обладает вещь. Более того, массовый человек — это человек-вещь, существо, искусственно созданное исключительно для выполнения функций и потребления, можно говорить о том, что «с людьми обращаются как с номерами. Речь идет не том, хорошо ли обращаются с ними и хорошо ли кормят их (с вещами тоже можно обращаться хорошо), а о том, являются ли люди вещами или живыми существами» [8, с. 43].

Одновременно с этим во второй половине XX в. понятие «массы» потеряло свою негативную коннотацию. Так, американский социолог Э. Шилз предложил рассматривать общество не с позиции противопоставления масс элитам, но как интеграцию и одних. При этом под массой он понимал периферию социальной жизни, под элитами — ее центр. Современное общество, по его мнению, желает стереть любые противоречия между элитами и массами, превратив их в единую монолитную конструкцию, и «именно к этому образцу стремились некоторые общества XX в. [9, с. 350].

Похожих взглядов придерживался и Д. Белл. В своем труде «Грядущее постиндустриальное общество» он полагал, что в «массовой демократии нет места старым элитам» [10, с. 457]. Постиндустриальное общество, по его мнению, ввиду массовой доступности знаний и спроса на высококвалифицированный труд стирает различие между массами и элитами, превращая в массу все общество в целом. Однако не был дан ответ на вопрос, кто же будет править государством и обществом? Весьма размытые представления о людях умственного труда и представителях сферы услуг не дают точного определения, кто есть элита. Элитой не могут считаться те, кто причислен одновременно и к массе, элита способна задавать вектор, в котором движутся все остальные. Тем не менее в работе хорошо были представлены массы как люди со стертыми интеллектуальными, духовными и профессиональными качествами.

В советских исследованиях масс в этот же исторический период господствовали иные взгляды. Массу в западном обществе советские ученые рассматривали как инструмент достижения личных корыстных целей крупным капиталом. Масса представала как потребитель производимых товаров и услуг, находилась в состоянии полного и тотального контроля, ее сознание было полностью подвластно идеям правящих буржуазных элит. В то же время масса в советском и социалистическом обществе определялась как цель, на которую были направлены усилия и старания партийной элиты. Советское массовое искусство в данном случае являлось феноменом, рожденным массой, ее продуктом, служащим отражением ее духовных ценностей, порывов и вы-

сокого сознания. Например, массовое искусство, существовавшее и в СССР, именовалось «искусством масс» и противопоставлялось западному [11, с. 26].

К концу XX в. феномен массы определялся несколькими характеристиками, во-первых, масса характеризовалась количественно, во-вторых, масса определялась схожими духовными и интеллектуальными свойствами, в-третьих, в понимании марксистов, масса была «двигателем истории», решающим фактором общественного развития, в-четвертых, в консервативном понимании масса была способна лишь действовать в векторе, заданном элитами, в-пятых, масса рассматривалась как один из основных элементов общества потребления.

В XXI в. в исследованиях не раз звучала мысль о том, что масса не в состоянии что-либо решать и над чем-то господствовать, поскольку она не обладает собственным сознанием. «Восстания масс, о котором с опаской предупреждал Ортега-и-Гассет, не произошло. Как и ранее, все решает элита. Масса сильна лишь настолько, насколько слаба элита» [12, с. 54]. На сегодняшний день определение понятия «масса» практически не отличается от того, что было дано 100 лет назад. Современные ученые отмечают, что «масса бессознательна, а составляющие ее люди лишены индивидуальности и высоты интеллектуальных способностей, но у нее есть коллективная душа, составляющая некое единство направленности мыслей и чувств» [13, с. 134].

Технологии, которые находятся в постоянном развитии, формируют новые возможности человека, его организации жизни, в том числе и его социального бытия. Одним из таких примеров может служить появление компьютера. Постоянно возрастающие возможности компьютера, увеличение количества его функций, уменьшение размеров сделали его вещью, доступной рядовому потребителю. Компьютер становится не просто устройством, а одновременно новым миром для масс людей ввиду выполнения им в том числе и развлекательных функций. Одновременно с этим в нем хранится колоссальное количество информации, которая касается многих аспектов социальной жизни. Иными словами, «компьютер является инструментом управления массовым обществом, поскольку он есть механизм обработки социальной информации» [14, с. 331].

С появлением сети Интернет эта задача стала еще проще: огромное множество социальных сетей, каналов, сайтов стали средством для подачи нужной информации и формирования у людей нужного мышления и восприятия. Можно говорить о том, что постиндустриальное, или цифровое, общество сформировало новый вид массы, которого ранее не существовало — «виртуальная масса». Ее появление мы связываем с возникновением массовых социальных сетей как средств коммуникации, использование которых, «с одной стороны, отдаляло их друг от друга в рамках традиционных локальных сообществ, но, с другой стороны, позволяло им связать расстояния, которые раньше разделяли людей» [15, с. 245]. Выделить виртуальную, или цифровую, массу можно по ряду признаков.

Во-первых, виртуальная среда уже довольно продолжительное время существует как особый мир сосуществования индивидов, отражаясь в их взаимоотношениях в социальных сетях, онлайн играх, чатах, мессенджерах, форумах и т. д. Виртуальный мир сформировал свои правила отношений между людьми. Более того, сам человек в виртуальной реальности может обладать свойствами и качествами, не обладая ими в мире реальном. В первую очередь, это связано с анонимностью в виртуальной среде, которая позволяет человеку «надевать маску».

Во-вторых, ввиду особой системы взаимоотношений и возможностей складывается своя иерархия, характерная для виртуальной среды. Она может обуславливаться и дифференцироваться по интересам, образу действия, местам существования и т. д. Например, масса игровая, масса поклонников определенного жанра и стиля цифрового и виртуального искусства (например, аниме), масса наблюдателей или зрителей какого-либо блогера.

В-третьих, складывающаяся виртуальная иерархия и отношения в виртуальном мире устанавливают свои законы и правила, которым обязаны подчиняться члены виртуального сообщества. Их нарушение, как и в реальном мире, ведет к каким-либо санкциям против них.

Описанное выше свидетельствует о том, что виртуальная среда сформировала свои сообщества и особенности взаимодействия субъектов внутри этих сообществ, присущих только им. При исчезновении данный тип взаимодействия исчезает, поскольку исчезают и сами виртуальные личности. Нередко бывает так, что человек заменяет одну реальность другой, пытаясь перенести стандарты и шаблоны поведения из виртуального мира. Похожим образом формируются многие молодежные субкультуры, характеризующиеся коммуникацией, перенесенной из виртуального мира в мир реальный. Отсюда следует наше определение понятия цифровой, или виртуальной, массы — это виртуальное сообщество, где основным элементом является цифровая личность, принимающая правила, нормы и ценности данного сообщества как свои и осознающая себя равной иным, таким же цифровым персонам. В принципе на цифровую массу можно перенести признаки и характеристики, свойственные массе реальной.

Заключение. Таким образом, феномен массы в современной философской мысли не является чем-то относительно новым. В различные эпохи под массами понимали количественно и качественно (на духовном и интеллектуальном уровне) организованное общество, или сообщество людей, схожих в своих интересах, суждениях и потребностях. Роль масс зависела от взглядов исследователя и социокультурной среды. Так, она варьировалась от того, что масса является безвольным аморфным образованием, двигаясь в русле, заданном элитами, до понимания ее как основного двигателя социальных и исторических процессов.

В XXI в. в связи с развитием технологий массу следует понимать не только как некую организацию реально существующих людей, но и как некую агрегацию виртуальных индивидов, даже если за ними скрываются реально существующие люди, качественно отличающиеся от своих виртуальных образов. Социальные сети и средства связи предоставляют возможность для человека и общества создать отдельный мир со своими правилами и ценностями. Виртуальная или цифровая масса стала феноменом нашего времени, однако в быстроизменяющемся мире скорость социальных процессов довольно высокая, поэтому феномен массы является по-прежнему актуальным для дальнейшего изучения.

Литература

1. *Ортега-и-Гассет, Х.* Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. — М. : АСТ, 2002. — 509 с.
2. *Ортега-и-Гассет, Х.* Vosstanie mass [Rebell of masses] / Х. Ортега-и-Гассет. — М. : АСТ, 2002. — 509 р.
3. *Платон.* Государство / пер. с др. греч. А. Р. Егунова ; вступ. ст. А. Н. Трубецкого ; коммент. А. Ф. Асмуса ; примеч. А. А. Тахо-Годи. — М. : Академ. проект, 2015. — 398 с. — (Философские технологии).

- Platon. Gosudarstvo [The State]* / per. s dr. grech. A. R. Egunova ; vstup. st. A. N. Trubeckogo ; komment. A. F. Asmusa ; primech. A. A. Taho-Godi. — М. : Akadem. proekt, 2015. — 398 p. — (Filosofskie tehnologii).
3. *Полибий. Всеобщая история в 40 книгах* : в 3 т. / пер. с гр. Ф. Г. Мищенко ; vstup. st. A. Я. Тыжова. — М. : Наука, 2005. — Т. 2. — 413 с.
- Polibij. Vseobshhaja istorija v 40 knigah [General History in 40 books]* : v 3 t. / per. s gr. F. G. Mishhenko ; vstup. st. A. Ja. Tyzhova. — М. : Nauka, 2005. — Т. 2. — 413 p.
4. *Макиавелли, Н. Государь* / Н. Макиавелли ; пер. с ит. М. Юсима. — СПб. : Азбука : Азбука Атткус, 2022. — 448 с. (Мировая классика).
- Makiavelli, N. Gosudar' [The sovereign]* / N. Makiavelli ; per. s it. M. Jusima. — SPb. : Azbuka : Azbuka Attikus, 2022. — 448 p. (Mirovaja klassika).
5. *Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре или основные принципы политического права* / Ж.-Ж. Руссо. — М. : Гос. социал.-эконом. изд-во, 1938. — 124 с.
6. *Прудон, П. Ж. Французская демократия* / пер. с фр. ; под ред. Н. Михайловского. — СПб. : Тип. А. Головачова, 1867. — 390 с.
7. *Маркузе, Г. Одномерный человек* / Г. Маркузе. — М. : REFL-book, 1994. — 368 с.
- Markuze, G. Odnomernyj chelovek [The Onedimensional Person]* / G. Markuze. — М. : REFL-book, 1994. — 368 p.
8. *Фромм, Э. Душа человека* / Э. Фромм ; пер. с нем. В. А. Закс. — М. : Республика, 1992. — 430 с. — (Мыслители XX века).
- Fromm, Je. Dusha cheloveka [The soul of human]* / Je. Fromm ; per. s nem. V. A. Zaks. — М. : Respublika, 1992. — 430 p. — (Mysliteli XX veka).
9. *Шилз, Э. Общество и общества: макросоциологический подход* / Э. Шилз // Американская социология: Перспективы, проблемы, методы / под ред. Т. Парсонса ; пер. с англ. В. В. Воронина, Е. В. Зиньковского. — М. : Прогресс, 1972. — С. 341—360.
- Shilz, Je. Obshhestvo i obshhestva: makrosociologicheskij podhod [Society and societies]* / Je. Shilz // Amerikanskaja sociologija: Perspektivy, problemy, metody / pod red. T. Parsonsa ; per. s angl. V. V. Voronina, E. V. Zin'kovskogo. — М. : Progress, 1972. — P. 341—360.
10. *Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования* / Д. Белл ; пер. с англ. — изд. 2-е, доп. — М. : Академия, 2004. — 778 с.
- Bell, D. Grjadushhee postindustrial'noe obshhestvo. Opyt social'nogo prognozirovaniya [The future Post-industrial society]* / D. Bell ; per. s angl. — izd. 2-e, dop. — М. : Akademija, 2004. — 778 p.
11. *Можнягун, С. Е. Массовое искусство против масс* / С. Е. Можнягун. — М. : Знание, 1969. — 40 с.
- Mozhnjagun, S. E. Massovoe iskusstvo protiv mass [Mass art against the masses]* / S. E. Mozhnjagun. — М. : Znanie, 1969. — 40 p.
12. *Зыкин, Д. А. Власть, элита, народ: подсознание и управляемая демократия* / Д. Зыкин. — М. : Самотека, 2007. — 272 с.
- Zykin, D. A. Vlast', jelita, narod: podsoznanie i upravljajemaja demokratija [Power, Elite and People]* / D. Zykin. — М. : Samoteka, 2007. — 272 p.
13. *Ильин, А. Н. Субъект в массовой культуре современного общества потребления (на материале китч-культуры)* : моногр. / А. Н. Ильин. — Омск : Амфора, 2010. — 376 с.
- Il'in, A. N. Sub#ekt v massovoj kul'ture sovremennogo obshhestva potreblenija (na materiale kitch-kul'tury)* : monogr. [Subject in popular culture] / A. N. Il'in. — Omsk : Amfora, 2010. — 376 p.
14. *Белл, Д. Социальные рамки информационного общества* / Д. Белл // Новая технократическая волна на Западе : сб. ст. — М. : Прогресс, 1986. — С. 330—342.
- Bell, D. Social'nye ramki informacionnogo obshhestva [The social framework of the information society]* / D. Bell // Novaja tehnokraticheskaja volna na Zapade : sb. st. — М. : Progress, 1986. — P. 330—342.
15. *Черных, О. Н. Переосмысляя феномен виртуального сообщества. Перевод главы из книги Г. Рейнгольда «Виртуальное сообщество: заселение электронного порубежья»* / О. Н. Черных // STUDIA CULTURAE. — 2013. — № 15. — С. 243—250.
- Chernyh, O. N. Pereosmysljaja fenomen virtual'nogo soobshhestva [Rethinking the phenomenon of virtual society]. Perevod glavy iz knigi G. Rejngol'da «Virtual'noe soobshhestvo: zaselenie jelektronnogo porubezh'ja [Rethinking the phenomenon of virtual society]* / O. N. Chernyh // STUDIA CULTURAE. — 2013. — N 15. — P. 243—250.

VIACHASLAU HOLUBEU

**THE PHENOMENON OF MASS: EVOLUTION
OF THE CONCEPT IN THE HISTORY
OF PHILOSOPHICAL THOUGHT**

Author affiliation. Viachaslau HOLUBEU (Golr1993@mail.ru), Vitebsk State University named after P. M. Masherov (Vitebsk, Belarus).

Abstract. The society of the 20th century is quite rightly called mass society, and the concept of the phenomenon of mass as a result of the sequence of processes has firmly taken its place in philosophical thought. However, ideas about this phenomenon as a totality of spiritually and intellectually identical individuals go back to antiquity, and the views on this phenomenon changed depending on the socio-cultural environment and epoch. In the 21st century, as technologies develop, mass is understood not only as a certain organization of really existing people but also as an aggregation of virtual digital individuals, even though there are really existing people behind them. The objective of the article is to explore the phenomenon of mass in the history of philosophical thought and its role in social processes. The author used analytical, chronological, and general logical research methods, as well as the method of dialectics, to identify and substantiate the concept of «virtual mass», based on a number of characteristics.

Keywords: mass; mass society; crowd; elites; religion; manipulation; mass consciousness; virtual mass.

UDC 316.354:94:14

*Статья поступила
в редакцию 07. 02. 2024 г.*

И. П. САЛТАНОВИЧ

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ**

В статье рассматривается влияние социологических аспектов управления культурной политикой, являющейся рычагом позитивного воздействия на общественность как внутри страны, так и на международном плато. Современная государственная культурная политика ориентирована на экономическое процветание и повышение уровня и качества жизни граждан, чему способствует образование и просвещение общественности, являющиеся эпицентром гуманитарного развития и формирования гражданской идентичности. Для достижения поставленной цели посредством междисциплинарного теоретического исследования научной литературы, в том числе законов и программ, были выявлены ключевые факторы, включающие как положительные концепты, так

Ирина Петровна САЛТАНОВИЧ (saltan@tut.by), кандидат социологических наук, доцент кафедры истории и социальных наук Минского государственного лингвистического университета (г. Минск, Беларусь).
